

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₉₎
ОСЕНЬ — ЗИМА
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Хилйат ал-куттаб» («Талисман для *катибов*»): секреты мастерства средневековых *катибов*. Вступление, перевод с персидского яз. и комментарии *Б.В. Норика* 5
- «Диван» курдского поэта Джафаи (XIX–XX вв.) на диалекте горани. Транскрипция текста, образцы перевода *З.А. Юсуповой* 18
- Тангутский погребальный обрядник из собрания тангутского фонда ИВР РАН. Предисловие и перевод *К.М. Богданова* 44

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосровев*. Еще раз о ПᲚᲠᲟᲠ (ЕвИуд) 33.18–21) 56
- Р.В. Ким*. Логии в синоптических Евангелиях. Постановка проблемы 62
- А.Б. Куделин*. «Коллективный иснад» как фактор композиции «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама 75
- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары 100
- М.Е. Кравцова*. О семантике названия трактата «Вэнь синь дяо лун» Лю Се 126
- И.С. Гуревич*. «Сутра Шестого Патриарха»: ресурсы грамматической стилистики 137
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: некоторые особенности содержания 148

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- А.К. Муминов*. Списки «Ката'иб а'лам ал-ахйар»: новые сведения для биографии и творчества Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави 159
- Ф.О. Нофал*. К вопросу о «конфессиональной» коранической текстологии: между «буквой» и «[вариантом] прочтения» 177
- М.С. Пелевин*. Топонимика и локализация действия в афганской племенной хронике (XVII–XVIII вв.) 182

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2013

	<i>И.Н. Медведская.</i> Копьеносец из Сялка: прямоугольные щиты на Древнем Востоке	192
	<i>Чжан Хуэймин.</i> Изображение горы Утайшань в пещере № 61 и его отражение в тексте «Оды горе Утайшань» (на французском языке)	203
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
	<i>С.М. Якерсон.</i> Еврейская средневековая книга в форме свитка. К постановке проблемы научного изучения	233
	<i>Валравенс Хартмут.</i> Японские книги из коллекции Вильгельма Грубе, приобретенные им в 1897–1898 гг. (на немецком языке)	240
	<i>Пэн Сян-цзянь, Ю.С. Мыльникова.</i> Китайское тангутоведение в начале XXI века	257
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>М.М. Юнусов.</i> Чтения, посвященные памяти О.Д. Берлева	266
	<i>И.Ф. Попова.</i> «Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки». Международная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Ольденбурга	271
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Средний Восток в годы Второй мировой войны. К 70-летию Тегеранской конференции (28.11.1943 — 01.12.1943)»	276
	<i>Д.А. Носов.</i> Международный конгресс «Фольклор монгольских народов: историческая действительность» (Элиста, Калмыкия, 2–5 октября 2013 г.)	279
	<i>М.А. Редина.</i> Конференция, посвященная 85-летию чл.-кор. РАН, д.и.н. М.А. Дандамаева	282
	<i>А.В. Зорин, А.А. Сизова.</i> Вторые петербургские тибетологические чтения	284
	<i>А.И. Колесников, О.А. Воднева, З.А. Юсупова.</i> Международная конференция «Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966): Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока»	287
	<i>И.В. Кульганек.</i> XIII Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»	292
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Династия Романовых и Восток. (К 400-летию Дома Романовых)»	295
	<i>К.Г. Маранджян.</i> Международная конференция «Азия и японская идентичность»	300
	<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Седьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	303
	<i>С.Л. Бурмистров.</i> 30-я конференция по философской компаративистике «Компаративная история философии как научное познание и художественное творчество».	306
	РЕЦЕНЗИИ	
На четвертой стороне обложки:	Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ–Байкал: 6–8 июля 2012 г.). Сборник докладов / Гл. ред. Б.В. Базаров / Учреждение РАН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии». — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. — 304 с. (<i>И.В. Кульганек</i>)	310
Тангутский погребальный обрядник инв. № 4084 (к статье К.М. Богданова)	Монголика-Х: Сб. ст. / Ред. колл.: И.В. Кульганек (председатель), Л.Г. Скородумова, Н.С. Яхонтова — СПб.: Петербургское Востоковедение. 2013. — 144 с. (<i>М.П. Петрова</i>)	313
Над номером работали:	<i>Michail Rodionov, Hanne Schönig.</i> The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Beirut, Ergon Verlag Würzburg, 2011. — 342 p. (Beiruter Texte und Studien. Hrsg vom Orient-Institut Beirut. Bd 130) (<i>И.В. Герасимов, О.Б. Фролова</i>)	315
Т.А. Аникеева	<i>А.И. Колесников.</i> Сасанидский Иран: История и культура. СПб.: Нестор-История, 2012. — 520 с. (<i>Ю.А. Иоаннесян</i>)	319
Г.Е. Ковтунович	IN MEMORIAM	
А.А. Ковалев	Александр Степанович Мартынов (1933–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	322
О.В. Мажидова		
О.В. Волкова		
А.Е. Танчарова		
Е.А. Пронина		
© Российская академия наук, 2013		
© Институт восточных рукописей РАН, 2013		

М.Е. Кравцова

**О семантике названия трактата
«Вэнь синь дяо лун» Лю Се¹**

В статье обсуждаются проблемы интерпретации названия выдающегося памятника китайской литературно-теоретической мысли. Несмотря на огромное число посвященных ему исследований, семантика его названия по-прежнему остается предметом научных дискуссий, о чем красноречиво свидетельствует множественность русскоязычных и европейских вариантов его переводов. Стараясь строго придерживаться высказываний Лю Се по данному поводу, автор доказывает смысловую полифонию образующих название трактата образно-терминологических сочетаний и предлагает новый для отечественной китаеведной литературы его переводной вариант.

Ключевые слова: Китай, эпоха Шести династий, литературно-теоретическая мысль, художественная словесность.

Трактат «Вэнь синь дяо лун» 文心雕龍 (далее: ВСДЛ) признан, как известно, итоговым теоретическим сочинением для литературно-теоретической мысли эпохи Шести династий (Лю-чао 六朝, III–VI вв.)² и самым выдающимся памятником данного класса для всей китайской гуманитарии³. О жизни его автора — Лю Се (劉勰 460?–520?, второе имя Янь-хэ 彥和) известно немного. Существуют две версии его жизни-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в проекте проведения научных исследований «История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза», проект № 12–34–09001.

² Термин «Шесть династий» сегодня достаточно активно используют в китайской гуманитарии (например, Ван Линь, 1998) и в европейских исследованиях (например, Dien, 2007) для обозначения всех столетий, пролегающих между двумя имперскими государствами Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) и Тан (618–907). В традиционной китайской историографии эти столетия принято подразделять, исходя из динамики историко-политических процессов, на несколько относительно самостоятельных исторических периодов: Троецарствие (Сань-го 三國, 220–264), когда на руинах древней империи Хань возникли три суверенных государства — Вэй 魏 (220–264), У 吳 (222–280) и Шу (Хань-Шу 漢蜀, 221–263); династия Западная Цзинь (Си Цзинь 西晉, 264–317), ненадолго реставрировавшая централизованную империю; династия Восточная Цзинь (Дун Цзинь 東晉, 317–420), возникшая в ходе частичного завоевания Китая; Южные и Северные династии (Нань-бэй-чао 南北朝, 420–589) — окончательное разделение Китая на Юг (регионы нижнего и среднего течения Янцзы), где сохранилась собственно китайская государственность, и Север (регионы бассейна Хуанхэ), оказавшийся под властью чужеземных правящих домов. За V–VI вв. на Юге сменилось четыре династии: Сун (Лю Сун 劉宋, 420–479), Южная Ци (Нань Ци 南齊, 479–502), Лян 梁 (502–557) и Чэнь 陳 (557–589).

³ Литературно-теоретическая мысль, в китайской терминологии «литературная критика» (*вэньсюэ пин-тин* 文學批評), в европейском и отечественном китаеведении обозначаемая также как «литературные теории» (theories of literature), «литературная мысль» (literary thought, literary mind), выделилась в качестве самостоятельного интеллектуального направления как раз при Лю-чао. Просуществовав на всем протяжении имперского Китая, это направление занимало важное место в классической филологии, вызвав к жизни и отдельное дисциплинарное направление, которое обозначилось в китайском литературоведении в первой трети XX в.

описания, представленные в официальных историографических сочинениях (*чжэн ши* 正史, «стандартная история») — «Книге о Лян» и «Книге о Юге» (Лян шу, 1987, т. 3, цз. 50, с. 710–712; Нань ши, 1986, т. 6, цз. 72, с. 1781–1782). Обе версии доскопательно изучены (ВСДЛ, 1962, с. 1–10; ВСДЛ, 1995, с. 3–4), сегодня имеется серия научных вариантов биографии Лю Се, созданных на материале огромного числа различных письменных источников (например, Ван Юань-хуа, 1984, с. 1–13; Моу Ши-цзинь, 1988; Ян Мин, 2001, с. 7–30). Тем не менее прояснены лишь отдельные эпизоды его жизненного пути. Происходивший из высокопоставленного, но обедневшего семейства, Лю Се рано осиротел и в возрасте 20–25 лет поселился в буддийском монастыре (Динлиньсы 定林寺, в окрестностях тогдашней столицы — Цзянькан 建康, на месте современного Нанкина). В начале VI в. поступил на службу, занимал секретарские посты в аппаратах принцев крови, через некоторое время вернулся в монастырь, где занимался редактированием сутр. Будучи уже в преклонном возрасте, принял постриг и буддийское имя (Хуэйди 慧地), скончался в монастыре⁴. Преобладает точка зрения, что Лю Се родился в 466 г., а вот дата его смерти варьирует от 520 до 540-х годов (Моу Ши-цзинь, 1988, с. 102–103). В обоих официальных жизнеописаниях сказано и о ВСДЛ с краткой характеристикой структуры и содержания трактата. Но точное время его создания не поддается вычислению, чаще всего называют рубеж V–VI вв. (Ли Чан-чжи, 1954, т. 2, с. 63; Лю Да-цзе, 1957, т. 1, с. 302; Моу Ши-цзинь, 1988, с. 56).

ВСДЛ представляет собой фундаментальное сочинение, объемом в 37 с лишним тысяч иероглифов (Цао Дао-хэн, 1998, с. 317). Оно состоит из 49 глав-*пянь* 篇 и раздела под названием «Упорядочивание намерений» («Сюй чжи» 序志, далее — СЧ). Каждая *пянь* имеет отдельное название и завершается стихотворным резюме⁵. Трактат распадается на две части: «верхние главы» (*ся пянь* 下篇) и «нижние главы» (*шан пянь* 上篇). Двухчастная структура текста оговорена в СЧ и в жизнеописаниях Лю Се. В научной литературе в ВСДЛ выделяют четыре основных тематических блока и четыре же связанных с ним раздела теории Лю Се, которые, в свою очередь, служат предметами относительно самостоятельных изысканий в рамках исследовательского поля трактата (Вэй Цзинь Нань-бэй-чао вэньсюэ яньцзю, 2003, с. 680–731)⁶. К перво-

⁴ Об искренности буддийского вероисповедания и глубине познаний в Учении Лю Се свидетельствует его трактат «Ме хо лунь» 滅惑論 («Рассуждения об уничтожении сомнений»).

⁵ Общие сведения о композиции ВСДЛ, включая краткую характеристику его глав, даны мною в: Кравцова, 2008.

⁶ Исследования ВСДЛ в дальневосточной (КНР, Тайвань, Япония) филологии беспрецедентны по масштабности. К концу прошлого века имелось около 150 монографических работ о нем и более 2500 публикаций различного формата (Zhang Shaokang, 2001). Еще в 1983 г. в КНР была создана специальная организация, координирующая исследования ВСДЛ — Всекитайская ассоциация по изучению «Вэнь синь дяо лун» (Чжунго «Вэнь синь дяо лун» сюэхуй 中國 «文心雕龍» 學會), которая располагает собственным периодическим изданием — «Исследования „Вэнь синь дяо лун“» («„Вэнь синь дяо лун“ яньцзю» 文心雕龍研究), до 1993 г. — «Научный вестник [о трактате] „Вэнь синь дяо лун“» («„Вэнь синь дяо лун“ сюэкань» 文心雕龍學刊). Отдельные дисциплинарные направления составляют исследования истории изучения памятника, (например: Лю Мэй, 1998; Моу Ши-цзинь, 1998), и подготовка его комментированных изданий, восходящая к текстологической и комментаторской деятельности эпохи Цин (1644–1911). Наиболее значительными считают три работы: «„Вэнь синь дяо лун“ с пояснениями и построчными комментариями» («Вэнь синь дяо лун цзянь чжу» 文心雕龍箋註) Яо Пэй-цяня 姚培謙 (XVIII в.), «„Вэнь синь дяо лун“ с дополнениями и комментариями» («Вэнь синь дяо лун бу чжу» 文心雕龍補註) Цзинь Шэна 金銜 (вт. пол. XVIII — нач. XIX в.) и «„Вэнь синь дяо лун“ с объединенными комментариями» («Вэнь синь дяо лун цзи чжу» 文心雕龍輯注) Хуан Шу-линя 黃叔琳 (1672–1756), последняя несколько раз переиздана, в том числе (ВСДЛ, 1959). За XX в. было подготовлено более десятка новых комментированных изданий (Ван Юнь-си, 1989, с. 469; Лю Мэй, 1998, с. 219–220). Среди них: с комментариями Фань Вэнь-лани 范文瀾 (1891–1969), впервые опубликованное в 1936 г. и несколько раз переизданное, в т.ч. (Фань Вэнь-лань, 2002, т. 4–5); с

му тематическому блоку относят четыре (или пять, например ВСДЛ, 1995, с. 1) начальные главы, посвященные культурно-художественным основам литературного творчества — *вэнь* 文⁷. Второй тематический блок объединяет следующие двадцать одну главу, где подробно анализируются выделенные Лю Се литературные жанры⁸. Содержание всех этих глав образует взгляды Лю Се на жанрово-стилистический состав художественной словесности — «обсуждение литературных стилей» (*вэньти-лунь* 文體論), как их определяют в современной китайской филологии. В двенадцати первых «нижних главах» обсуждаются вопросы литературного творчества (природа творческого акта и вдохновения) и процесса созидания художественного произведения. В главах этого тематического блока усматривают два теоретических сюжета: концепцию творческого процесса — «обсуждение творения» (*чуанцзо-лунь* 創作論) и теорию литературного произведения, включая его содержательный — *фэн* 風 (букв. «ветер», особая культурно-философская и литературная категория)⁹ и формальный аспекты — «обсуждение ветра и правил» (*фэнгэ-лунь* 風格論). В пяти заключительных главах обсуждены закономерности литературного процесса в его связи с историко-политическими событиями и его отдельные эпизоды и явления. Разобрано и творчество конкретных литераторов. Вынесенные Лю Се оценки совместно с предложенными им критериями литературного произведения рассматриваются в качестве его литературно-критических воззрений (*питин-лунь* 批評論). В трактате перечислены и разобраны в общей сложности несколько сотен произведений и персонажей (Чжу Инпин, 1987, с. 199–221, 227–249). Перед читателем предстает весь массив китайской словесности, начиная с предельно архаических, как они понимались на тот момент, времен и до рубежа V–VI вв.

Несмотря на доскональную, казалось бы, изученность ВСДЛ и внешне предельную четкость его структуры, в нем продолжает оставаться поистине неисчерпаемое множество неясных и спорных мест. Мало того что текст насыщен прямыми и скрытыми цитатами из множества различных сочинений — философских, историографических, поэтических — и намеками на историко-культурные события, литературные сюжеты и биографические факты отдельных лиц. Литературному слогу Лю Се свойственны редкие, даже на фоне словесности того времени, афористичность и стремление к использованию художественных образов и метафор. Термины, которые он привлекает, как правило, полисемантичны и могут употребляться в различных значениях. Их смысловая полифония усугубляется еще и тем, что Лю Се воспроизводит различные, иной раз прямо противоположные, взгляды на литературное творчество, задав-

комментариями Ян Мин-чжао 楊明照 (1909–2003), систематизировавшего и дополнившего комментарии и текстологические исправления Хуан Шу-линя и Ли Сяна 李詳 (1859–1931) (ВСДЛ, 1962); со сводным комментарием, отредактированным Хуан Линем 黃霖 (1904–1985) (ВСДЛ, 2005); с комментариями Ван Юнь-си 王運熙 (р. 1926) (ВСДЛ, 1998), Моу Ши-цзиня 牟世金 (1928–1989) (ВСДЛ, 1981), Чжоу Чжэнь-фу 周振甫 (1911–2000) (ВСДЛ, 1995). Многие издания содержат переложения оригинального текста на современный китайский язык.

⁷ Принято считать, что до начала н.э. как *вэнь* обозначали любой письменный текст (Лисевич, 1979, с. 18, прим. 17; Ло Гэнь-цзэ, 1957, с. 84–86; Ли, 1975, р. 8). При Восточной Хань произошло подразделение письменной культуры на классическую (конфуцианскую), историографическую, философскую литературу и собственно *вэнь* как «высокую художественную словесность». В таком ее значении *вэнь* обычно передают в отечественных работах как «изящная словесность», в европейских — “refined literature”. Проблема определения изящной словесности оставалась актуальной для всех теоретиков литературы эпохи Шести династий. Понимание *вэнь* Лю Се тоже весьма неоднозначно. Тем не менее, в данном случае будем с некоторой долей условности считать, что в ВСДЛ речь идет именно об изящной словесности.

⁸ В ВСДЛ выделены 33 жанра во главе с поэтическими, подробно о жанровой теории Лю Се см.: Tokci, 1971.

⁹ Об этой категории на материале ВСДЛ подробно см.: Лисевич, 1979, с. 93–94.

шись генеральной целью создать обобщающую «теорию *вэнь*». «Разногласица» мнений и воззрений придает трактату дополнительную познавательную значимость. Но она же приводит к тому, что суждения Лю Се нередко откровенно противоречат одно другому (Levy, 2001, p. 928).

Красноречивым примером сказанному служат дискуссии по поводу базовых архитектурных принципов трактата, хотя Лю Се откровенно, на первый взгляд, поведал в СЧ о своем творческом замысле, о логике построения сочинения (порядок и содержание глав). Он объяснил и число *пяней*, сославшись на «Канон перемен» («И цзин» 易經): «[Если использовать] утвержденные принципы и принятые наименования, которые были сделаны ясными в числах великих «Перемен», то при их применении в литературном [произведении] как раз и достаточно сорока девяти *пяней*»¹⁰. На самом деле Лю Се апеллирует к числовому коду, изложенному не в основном тексте «Перемен», а в комментаторской части к нему — «Комментарий к присоединенным изречениям» («Си цы чжуань» 繫辭傳, далее СЦЧ)¹¹. Там сказано о числовых (*шу* 數) воплощениях Неба, Земли, природных реалиях, явлениях и процессах, которые истекли из опыта древних мантических практик, в первую очередь процедуры гадания по стеблям тысячелистника: «Число Великого распространения (*да янь* 大衍) составляет 50 [стеблей]. Из них используют 49. Разделяем на две кучи, что символизирует двойку. Подвешиваем [между пальцами] один [стебель], что символизирует тройку. Считаем четверками, что символизирует четыре сезона...» (Чжоу и, 1989, цз. 3, с. 60); перевод (Еремеев, 2005, с. 52)¹².

Числовой (арифмосемиотический) код СЦЧ приобрел в дальнейшем универсальный характер. Вот как выглядит его концептуальный вариант, предложенный известным ученым и комментатором Ма Жуном 馬融 (78–166), с разработками которого Лю Се был, несомненно, хорошо знаком¹³: «Великий предел, пара эталонов, солнце и луна, четыре сезона, пять природных сущностей, двенадцать месяцев и двадцать четыре климатических сезона, — все вместе как раз и составляют „пятьдесят“». Исключо-

¹⁰ *Вэй ли дин мин, чжань ху да И чжи шу, ци вэй вэнь юн, сы ши цзю пянь эр и* 位理定名, 彰乎大“易”之數, 其為文用, 四十九而已. Перевод выполнен с учетом примечаний и переложения на современный китайский язык, данных в: Лю Се, 2008, с. 619–620.

¹¹ Именуемая также «Великий комментарий» («Да чжуань» 大傳), эта часть образована двумя разделами, поэтому все комментарии обычно называют «Десять крыльев» («Ши и» 十翼). Традиция настаивает на том, что «Крылья» целиком или частично были созданы Конфуцием. По мнению большинства синологов, они принадлежат различным авторам и восходят к V–IV вв. до н.э. (Еремеев, 2005, с. 12–15). СЦЧ считают самым поздним по происхождению текстом, составленным, вероятнее всего, из нескольких отдельных сочинений, созданных на рубеже III–II вв. до н.э. (Nyloп, 2001, p. 215).

¹² Что символизирует двойку — согласно нумерологическим выкладкам СЦЧ, ставшим со временем общекультурным числовым кодом, единица и все нечетные числа символизировали Небо и Мужское начало, двойка и четные числа — Землю и Женское начало: «Небо — «единица», Земля — «двойка», [если] Небо [обозначать] как «три», то Земля — «четыре»; Небо — «пять», Земля — «шесть»; Небо — «семь», Земля — «восемь»; Небо — «девять», Земля — «десять» (Чжоу и, 1989, с. 60). Символизирует тройку — кроме указанного числового кода, «троица» символизирует три главные сферы и сущности мироздания (*сань цай* 三才, Три материала) — Небо, Человека и Землю. Четыре сезона — *сы ши* 四時, четыре главных календарных периода, выделяемых (начиная с эпохи Чжоу) в годовом цикле, в целом совпадают с европейскими временами года.

¹³ Ма Жуна считают одним из крупнейших для эпохи Восточной (Поздней) Хань (25–220) представителей «каноноведения» (*цзинсюэ* 經學) — теоретико-филологического направления, сосредоточенного на изучении, комментировании и редактировании древней конфуцианской литературы, и непосредственно «ицзиноведения» — поднаправления *цзинсюэ*, специализировавшегося на изучении «Канона перемен», см., например, (Ли Цзин-мин, 1998, с. 413–414; Crespigny, 2007, p. 648–649). В ВСДЛ о нем сказано в общей сложности (в разных главах и смысловых контекстах) восемь раз (Чжу Ин-пин, 1987, с. 210).

чают Великий предел, и используют только „сорок девять“¹⁴. Напрашивается предположение, что Лю Се имплицитно соотносит СЧ с Великим пределом. Но в таком случае почему этот раздел завершает, а не зачинает трактат? Объясняя такую композицию ВСДЛ, исследователи, примечательно, ссылаются не на указанный самим Лю Се числовой код, а на практику ханьских историографических и философских сочинений, для которых было типичным завершать текст разделом, кратко суммирующим его содержание (ВСДЛ, 2005, с. 162; Фань Вэнь-лань, 2002, т. 5, с. 633). Вместе с тем есть и немало ученых, кто, вопреки изложенным фактам, считают СЧ Введением (Предисловием), аргументируя свою точку зрения содержанием трактата (Лю Да-цзе, 1957, т. 1, с. 303; *The Literary Mind*, 1959, р. 3–8). Устойчива также версия, восходящая к жизнеописаниям Лю Се, что изначально ВСДЛ состоял из 50 *пяней*. Сохранились и другие сведения о бытовании такой редакции трактата и об утрате одной из *пяней*, в результате чего и возникла его версия из 49 глав (Лю Да-цзе, 1957, т. 1, с. 303; Цао Дао-хэн, 1998, с. 317, 337). Но как тогда быть с пояснением количества глав, данным самим Лю Се?

Сходная ситуация наблюдается и по отношению к трактовкам названия ВСДЛ, что наиболее актуально, естественно, для некитайских ученых. Притом что в СЧ сочетания *вэнь синь* 文心 (букв. «сердце/сердцевина *вэнь*») и *дяо лун* 雕龍 («резной дракон») тоже специально пояснены. Анализ названия начинается с дилеммы: есть ли оно слитная риторическая фигура или же состоит из пары терминологических клише, отражая тем самым двухчастную структуру сочинения? Самый распространенный в отечественном китаеведении вариант перевода названия ВСДЛ — «Резной дракон литературной мысли», опирается, понятно, на первую из указанных интерпретаций. Вторая трактовка реализована в англоязычном (тоже самом принятом в зарубежном китаеведении) варианте — «*The Literary Mind and the Carving of Dragons*»¹⁵.

Вэнь синь расшифровывается в первых же строках СЧ: «„Сердце *вэнь*“ означает употребление сердца (*юн синь*) в словесности. Некогда Цзюань-цзы [сочинил] „Сердце *цин*“, Ван Сунь — „Сердце мастерства“. „Сердце“ — какое же красивое [слово]! Вот поэтому и использую»¹⁶.

¹⁴ Перевод выполнен по тексту, приведенному в: ВСДЛ, 2008, с. 619. Пара эталонов (*лян* и 兩億) — образное название Неба и Земли. Пять природных сущностей (*у син* 五行): вода (*шуй* 水), огонь (*хо* 火), дерево (*му* 木), металл (*цзинь* 金) и почва (*ту* 土), которые выступают своего рода символами, возглавляющими ряды-классы, на которые подразделяются предметы, явления и сущности мира. Чередувание *син* образует пять фаз природных процессов, соотносимых с годовым циклом и пятичленной (пять пространственных зон мироздания) космологической моделью. Схема пяти фаз является, в свою очередь, универсальной для китайской культуры матрицей, исходя из которой структурировали все происходящее в мире, в обществе (в том числе исторический процесс и смену правящих режимов) и человеческом существе (психобиологические процессы). В отечественных исследованиях *син* обычно переводят как «первоэлементы» или «стихии», но оба эти термина, на мой взгляд, не соответствуют приведенному набору. В современных зарубежных работах *у син* чаще всего переводят как «пять фаз», чтобы подчеркнуть значимость заложенной в этом учении схемы движения мировых процессов. Двенадцать месяцев (*ши эр юэ* 十二月) — древнейший, насколько известно, календарный обычай Китая, предусматривавший деление годового цикла на периоды, вычисляемые по фазам луны, чем и объясняется их название — «луна». Двадцать четыре климатических сезона (*эр ши сы ци цзе* 二十四氣節) — календарное уложение, в котором двенадцать месяцев подразделялись на две части в соответствии с климатическими условиями и порядком проведения сельскохозяйственных работ. Это уложение стало складываться в V–III вв. до н.э. и окончательно оформилось приблизительно к началу н.э.

¹⁵ Еще во второй половине 1990-х годов был предложен вариант «*The Literary Mind Carves Dragons*» (*An Anthology of Chinese Literature*, 1996, р. 343), но он, по моим наблюдениям, остается не востребованным зарубежными академическими кругами.

¹⁶ Фу «*вэнь синь*» 馮, янь вэй вэнь чжи юн синь е. Си Цзюань-цзы «*Цинь синь*», Ван Сунь «*Цяо синь*». «*Синь*» цзай мэи и! Гу юн чжи янь. 夫“文心”者,言為文之用心也。昔涓子“琴心”,王孫“巧心”。“心”哉美矣!古用之焉。Здесь и далее я намеренно даю предельно близкий к оригиналу перевод.

Лю Се называет двух древних авторов — Цзюань-цзы и Ван Суня. О первом из них говорится в нескольких сочинениях, наиболее подробно в «Жизнеописаниях *сяней-небожител*ей» («Ле сянь чжуань» 列仙傳) Лю Сяна 劉向 (77–6 гг. до н.э.), где зафиксированы, как сегодня принято считать, древнейшие представления о бессмертных (Филонов, 2011, с. 217). Цзюань-цзы рисуется там отшельником, обладающим магическими способностями повелевать ветрами и дождем и необыкновенно острым слухом. Сказано и о создании им сочинения «Сердце *циня*» («Цинь синь» 琴心) из трех *пяней* (Ле сянь чжуань, 2007, с. 24). Историчность Цзюань-цзы отчасти подтверждает библиографический раздел «И вэнь чжи» 藝文志 («Трактат о литературе [шести классов] искусств») ¹⁷ из «Книги о Хань» («Хань шу» 漢書) Бань Гу 班固 (32–92). В нем названо сочинение «Цзюань-цзы» 涓子 («[Сочинение] учителя Цзюаня») (Хань шу, 1964, т. 6, цз. 30, с. 1730). Исследователи в целом солидарны в том, что Цзюань-цзы мог быть одним из древнекитайских мыслителей даосского толка, принадлежавшим, возможно, даже не к собственно древней даосской школе (*Дао-цзя* 道家, Школа Дао), а к теоретико-религиозному направлению *Хуанлао-сюэпай* (Фань Вэнь-лань, 2002, т. 5, с. 633) ¹⁸. Судя по его названию, трактат «Сердце *циня*» так или иначе затрагивал искусство игры на *цине* — одном из древнейших и авторитетнейших музыкальных инструментов (Кравцова, 2004, с. 946–947). Не исключено, что в нем могли излагаться протоэстетические взгляды, основанные на даосских воззрениях на творческую деятельность.

Ван Сунь единогласно отождествляется в комментаторской традиции с Ван Сунь-цзы 王孫子, сочинение которого — «Ван Сунь-цзы» 王孫子 («[Сочинение] Ван Сунь-цзы»), оно же «Сердце мастерства» («Цяо синь» 巧心, из одной *цзюани*), тоже названо в библиографическом разделе «Книги о Хань». Но оно помещено в рубрику, посвященную древней конфуцианской литературе (Хань шу, 1964, т. 6, цз. 30, с. 1725), из чего делают вывод о принадлежности Ван Суня (Ван Сунь-цзы) к конфуцианской школе.

Логично полагать, что, ссылаясь на указанные сочинения, Лю Се намекал читателю, что слово «сердце» он использует в различных его значениях. Тем не менее в приведенной фразе чаще всего (Лю Се, 2008, с. 612), отталкиваясь от сочетания *юн синь*, усматривают реминисценцию на еще одно прославленное поэтическое (одическое) и литературно-теоретическое сочинение эпохи Шести династий — «Оду об изящной словесности» («Вэнь фу» 文賦) Лу Цзи 陸機 (261–303). Предисловие к основному тексту оды начинается с таких строк (Вэнь фу, 2002, с. 1): «Каждый раз, когда вижу созданное [истинно] талантливым мужем, возникает [желание] воспользоваться употреблением сердца» (*Юй мэи гуань цай ши чжи со чжэ. Це ю и дэ ци юн синь* 每觀才士之所作。竊有以得其用心). Эту фразу, в свою очередь, нередко возво-

¹⁷ Я предлагаю такой вариант перевода названия этого раздела вместо принятого в отечественной китаеведной литературе «Искусства и изящная словесность» (например, Лисевич, 2010, с. 431), чтобы подчеркнуть, что под «искусствами» имеется в виду отнюдь не художественное творчество, а шесть обязательных для людей, участвующих в управлении обществом, равно как и для любого образованного человека, областей знаний — *лю и* 六藝 («шесть искусств»). Это, как хорошо известно: знания в области ритуально-церемониальной деятельности (*ли* 禮), владение музыкальными видами искусства (*юэ* 樂), стрельба из лука (*шэ* 射), управление колесницей (*юй* 禦), умение читать и писать (*шу* 書) и математические знания (*шу* 數).

¹⁸ *Хуанлао-сюэпай* 黃老學派 (Учение Хуан-[ди] и Лао-[цзы]) — учение, систематизировавшее (хотя в данном случае взгляды ученых серьезно расходятся) предшествовавшие представления об идеальном обществе и совершенном правителе, способном поддерживать должный космический порядок через исполнение «правильных» ритуалов и пестование персональных добродетелей (The Encyclopedia of Taoism, 2008, vol. 1, p. 508–510).

дят (Owen, 1992, p. 78) к высказыванию из «Лунь юя» (глава XVII, 22): «Думать о еде до завершения дня. Не употреблять сердце. О, как трудно!» (*Бао ши чжун жи. У со юн синь. Нань и цзай!* 飽食終日。無所用心。難矣哉!) (Лунь юй, 1988, с. 383). А в комментариях к «Лунь юю» *юн синь* однозначно истолковывается в качестве выражения, передающего исключительно ментальную деятельность человека (*сы* 思, «думать, мысли») (там же, с. 383–384). В таком значении — «прилагать мысленные усилия» — разбираемое сочетание устойчиво понимают и для последующих произведений, включая оду Лю Цзи¹⁹. Вот на чем, собственно говоря, зиждется убежденность в том, что и у Лю Се *юн синь* означает «использовать мыслительную деятельность (мыслительные усилия) для создания литературного произведения» (Owen, 1992, p. 78), а *вэнь синь* есть «литературная мысль».

Но если обратиться к тексту трактата, то выясняется, что иероглиф *синь* употреблен в нем в трех основных значениях: для передачи ментальной деятельности (*сы сян* 思想), психоэмоционального состояния (*син цин* 性情) и как «сердцевина» (Чжоу Чжэнь-фу, 1995, с. 471). Значит, *вэнь синь* тоже вполне может означать «сердцевина-сущность *вэнь*», что и передано в еще одном русскоязычном варианте перевода названия — «Дракон, изваянный в сердце письмён» или «Дракон, изваянный в сердце словес» (Лисевич, 1979, с. 45; Лю Се, 1991).

Смысловая полифония слово «сердце» у Лю Се полностью соответствуют значениям этого иероглифа как категориального термина. Им обозначали, напомним, не просто анатомический орган, а место сосредоточения сознания и психики, и передавали как квинтэссенции возможностей любой «вещи» (живой и неживой), так и функции сознания, психики и познания (Китайская философия, 1994, с. 278). Соответственно возможный смысловой спектр *вэнь синь* оказывается значительно более широким, чем «литературная мысль»: в нем заложены идеи ментального и психоэмоционального аспектов литературного творчества, и одновременно — его умственного и эмоционального восприятия²⁰. Велика также вероятность, что Лю Се наделял *синь* и буддийским значением. В китайско-буддийском терминологическом аппарате «сердце» превратилось в категориальный термин, посредством которого передавали концепцию сознания-психики (санскр. *читта*). Такая версия находится в русле гипотезы о влиянии на литературно-теоретические взгляды Лю Се буддизма (подробно см.: Maig, 2001) и подтверждает возможность отражения в названии ВСДЛ идеи одновременно умственного и эмоционального восприятия литературного произведения.

Сочетание *дяо лун* Лю Се возводит к прозванию древнего мыслителя Цзоу Ши 鄒爽, почитаемого современниками за мастерство литературного слога «Резным драконом Ши» (Дяолун Ши 雕龍爽). О Цзоу Ши и его прозвании кратко сказано в 74 главе «Исторических записей» («Ши цзи» 史記) Сыма Цяня 司馬遷 (ок. 145 — ок. 86 до н.э.) (Ши цзи, 1963, т. 7, с. 2348; Сыма Цянь, 1996, с. 172). В комментаторской части поясняется, что *дяо лун* — термин, обозначающий резной или награвированный узор из изображений дракона (*дяо лоу лун вэнь* 彫鏤龍文). То есть это сочетание (в чем единодушны большинство комментаторов и исследователей) передает равно

¹⁹ «О! Как трудны те, кто лишь ест целыми днями и ни к чему не прикладывает свой ум (выделено мною. — М.К.)» (Мартынов, 2001, т. 2, с. 340); см. также (Переломов, 1998, с. 431). Переводы строк из «Вэнь фу»: «Я всякий раз, когда читаю то, что творили люди с дарованием, тотчас решаю про себя, что есть во мне чем постигать стремление воли их усердной» (Алексеев, 2002, т. 1, с. 367); «Whenever I consider what it made by person of talent, there is something within me that lets me grasp their strenuous efforts (“use of mind”)» (Owen, 1992, p. 77); «When studying the work of the Master, I watch the working of their minds» (Lu Chi, 1987, p. 9).

²⁰ Уместно привести еще один вариант перевода названия трактата — «Филигранный узор литературного сознания» (Алексеев, 2002, т. 2, с. 484).

формальное совершенство и процесс создания («исполнение орнамента») литературного произведения.

Обращают внимание и на еще одно словесное клише — *дяо чун* 雕 (彫) 蟲 («резные насекомые»). Исходно так называли один из древних каллиграфических почерков — *дяочун чжюань* 雕 (彫) 蟲篆 («почерк насекомых»). Затем термин приобрел литературно-критический смысл, что связывают с высказыванием из трактата «Образцовые речения» («Фа янь» (法言) Ян Сюна 揚 (楊) 雄 (53 г. до н.э. — 18 г. н.э.) — видного государственного деятеля, философа, литератора и теоретика эпохи Хань: «Некто сказал: „Вы, учитель, в молодости увлекались одами (*хао фу* 好賦)?“. Ответил: „Конечно! [Как и все] подростки, [осваивал] почерк насекомых и резную [вязь]“. Подумал и добавил: „В зрелом возрасте этим не занимаются“» (Ян-цзы фа янь, 1988, гл. 2, с. 4); см. также (Лисевич, 2010, с. 405; Knechtges, 1976, p. 95–96; The Shorter Columbia Anthology, 2000, p. 161). Речь идет о том, что в эпоху Хань «почерк насекомых», включая его исполнение в виде резьбы по деревянному материалу, служил для обучения письму и начальным азам литературного творчества (Чжунго ли дай вэньлунь сюань, 2004, т. 1, с. 93). Так сочетание *дяо чун* превратилось в принятую метафору «ученических» литературных опытов. Нелишним будет вспомнить о сочинении «Рассуждения о резьбе насекомых» («Дяо чун лунь» 雕蟲論) Пэй Цзы-е 裴子野 (469–530). Представитель одного из самых авторитетных для эпохи Шести династий семейств потомственных ученых-книжников, он ратовал за возвращение к «простоте» древней словесности и резко критиковал современный ему литературный стиль за излишнюю формальную изощренность²¹.

Итак, Лю Се мог использовать сочетание «резной дракон» для того, чтобы сразу предупредить читателя о своем неприятии «литературных козявок». Но мог и намекать, что намеревается не только объяснить, в чем заключаются различия между «драконом и козявкой», но и показать, как «козявка трансформируется в дракона», то есть осветить процесс создания литературного шедевра [Levy, 2001, p. 929; Tian Xiaofei, 2010, p. 257]²².

Суммируя сделанные наблюдения, приходим к выводу, что, во-первых, предпочтительнее понимать название трактата в качестве состоящего из двух образно-терминологических сочетаний. Во-вторых, оно передает сущность и особенности восприятия литературы, литературного творчества и литературного произведения и искусство создания литературного шедевра. Сказанное позволяет предложить такой перевод названия ВСДЛ: «Сердце (сущность) словесности и искусство ваяния дракона».

Список литературы

- Алексеев В.М. Труды по истории китайской литературы. Кн. 1–2. М., 2002.
 Еремеев В.Е. Символы и числа «Книги перемен». 2-е изд. М., 2005.
 Китайская философия. Энциклопедический словарь / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М., 1994.

²¹ Это сочинение является фрагментом более масштабного труда Пэй Цзы-е — «Хроники [династии Лю] Сун» («Сун люе» (宋略), который сохранился в составе свода «Всеобщий свод знаний» («Тун дянь» 通典) Ду Ю 杜佑 (735–812). Последний и определил его в качестве вступительной части трактата «Дяо чун лунь»; см. также: Цюань шан гу Сань дай, 1987, т. 4, с. 3262. Несмотря на его небольшой объем, названное произведение относят к числу наиболее значительных литературно-теоретических сочинений рубежа V–VI вв. (Чжунго ли дай вэньлунь сюань, 2004, т. 1, с. 323–324); переводы на европейские языки и анализ см. в: Jansen, 2000, p. 140–142; Wang Ping, 2012, p. 67–68.

²² Следует пояснить, что в китайской типологии живых существа — Пять классов живых существ (*у чун* 五蟲), дракон и насекомые отнесены к одному классу «чешуйчатых» (*лин* 鱗), подробно см.: Терехов, 2012, с. 173. Так что трансформация «насекомого» в дракона, почитавшегося лучшим (*цзин* 精) существом данного класса, была для китайского мировосприятия не только допустимой, но и вполне логичной.

- Кравцова М.Е. История искусства Китая. СПб., 2004.
- Кравцова М.Е. Вэнь синь дяо лун // Духовная культура Китая / Гл. ред. М.Л. Титаренко [Т. 3:] Литература. Язык и письменность. М., 2008. С. 250—253.
- Лисевич И.С. Литературная мысль Китая на рубеже древности и средних веков. М., 1979.
- Лисевич И.С. Мозаика древнекитайской культуры. Избранное. М., 2010.
- Лю Се. Дракон, изваянный в сердце словес. Пер. И.С. Лисевича // Проблемы типологии средневековых литератур Востока / Под ред. В.И. Брагинского. М., 1991.
- Мартьянов А.С. Конфуцианство. «Лунь юй». Т. 1–2. СПб., 2001.
- Переломов Л.С. Конфуций. Лунь юй. М., 1998.
- Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 7 / Пер., предисл. Р.В. Вяткина, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина. М., 1996.
- Терехов А.Э. Представления о совершенномудрых правителях-шэн // Процесс формирования официальной идеологии древнего и имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб., 2012. С. 156–215.
- Филонов С.В. Золотые книги и нефритовые письма. Даосские письменные памятники III–VI вв. СПб., 2011.
- Ван Линь 王琳. Лю-чао цыфу ши 六朝辭賦史 (История одической поэзии Шести династий). Харбин, 1998.
- Ван Юань-хуа 王元化. «Вэнь синь дяо лун» чуанцзо лунь 文心彫龍創作論 (Архитектоника «Вэнь синь дяо лун»). Шанхай, 1984.
- Ван Юнь-си 王運熙, Ян Мин 楊明. Вэй Цзинь Нань-бэй-чао вэньсюэ пипин ши 魏晉南北朝批評史 (История литературной критики Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий). Шанхай, 1989.
- Вэй Цзинь Нань-бэй-чао вэньсюэ яньцзю 魏晉南北朝文學研究 (Исследования по литературе Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий) / Под ред. Люй Вэй-фэня 呂薇芬 и Чжан Янь-цзинь 張燕瑾. Пекин, 2003.
- Вэнь синь дяо лун и чжу 文心彫龍譯注 («Вэнь синь дяо лун» с комментариями и переложением на современный язык) / Автор Лю Се; комментарий и переложение Моу Ши-цзяня 牟世金. Т. 1–2. Цзинань, 1981–1982.
- Вэнь синь дяо лун и чжу 文心彫龍譯注 («Вэнь синь дяо лун» с переложением на современный язык и комментариями) / Автор Лю Се; под ред. Ван Юнь-си 王運熙 и Чжоу Фэна 周鋒. Шанхай, 1998.
- Вэнь синь дяо лун хуэй пин 文心彫龍彙評 («Вэнь синь дяо лун» со сводными толкованиями) / Автор Лю Се; под ред. Хуан Линя 黃霖. Шанхай, 2005.
- Вэнь синь дяо лун цзинь и 文心彫龍今譯 («Вэнь синь дяо лун» с переложением на современный язык) / Автор Лю Се; комментарии и переложение Чжоу Чэнь-фу 周振甫. Пекин, 1995.
- Вэнь синь дяо лун цзяо чжу 文心彫龍校注 («Вэнь синь дяо лун» с текстологическими исправлениями и [сводным] комментарием) / Автор Лю Се; коммент. Хуан Шу-линя 黃叔琳; доп. комментарий Ли Сяня 李詳; собраны и отредактированы Ян Мин-чжао 楊明照. Шанхай, 1962.
- Вэнь синь дяо лун цюань и 文心彫龍全譯 («Вэнь синь дяо лун» с полным переложением на современный язык) / Автор Лю Се; переложение и комментарий Лун Би-куня 龍必錕. Гуйян, 2008.
- «Вэнь синь дяо лун» чжу 文心彫龍注 («Вэнь синь дяо лун» с комментариями) / Коммент. Хуан Шу-линя 黃叔琳. Тайбэй, 1959.
- Вэнь фу цзи ши 文賦集釋 («Ода [об] изящной словесности» со сводными толкованиями) / Автор Лу Цзи; коммент. Чжан Шао-кана 張少康. Пекин, 2002.
- Ле сянь чжуань цзяо цзянь 列仙傳校箋 («Жизнеописания сяней-небожителей» с примечаниями и толкованиями) / Автор Лю Сян; коммент. Ван Шу-миня 王叔岷. Пекин, 2007.
- Ли Цзинь-мин 李景明. Чжунго жусюэ ши. Цинь Хань цюань 中國儒學史. 秦漢卷 (История китайского конфуцианства. [Эпохи] Цинь и Хань). Гуанчжоу, 1998.
- Ли Чан-чжи 李長之. Чжунго вэньсюэ ши люэ гао 中國文學史略稿 (Очерк истории китайской литературы). Т. 1–3. Пекин, 1954.

- Ло Гэнь-цзэ 羅根澤. Чжунго вэньсюэ пипин ши 中國文學批評史 (История китайской литературной критики). Т. 1–3. Шанхай, 1957.
- Лунь юй чжэн и 論語正義 («Суждения и беседы» с выверенным комментарием) / Комментар. Лю Бао-наня 劉寶楠 // Чжу цзы цзи чэн, 1988. Т. 1.
- Лю Да-цзе 劉大杰.. Чжунго вэньсюэ фачжань ши 中國文學發展史 (История развития китайской литературы). Т. 1–3. Шанхай, 1957.
- Лю Мэй 劉羨. Тайвань цзинь у ши няньлай «Вэнь синь дяо лун» сюэ яньцзю 臺灣近五十年來「文心彫龍」學研究 (Изучение исследований «Вэнь синь дяо лун» на Тайване за последние пятьдесят лет). Тайбэй, 2001.
- Лян шу 梁書 (Книга о Лян) / Сост. Яо Сы-лянь 姚思廉. Т. 1–3. Пекин, 1987.
- Моу Ши-цзинь 牟世金. Лю Се няньпу хуэйкао 年譜匯考 (Обобщенная погодичная хроника [жизни] Лю Се). Чэнду, 1988.
- Моу Ши-цзинь 牟世金. «Вэнь синь дяо лун» яньцзю “文心彫龍”研究 (Исследования «Вэнь синь дяо лун»). Пекин, 1998.
- Нань ши 南史 (История Юга/Южных [династий]) / Сост. Ли Янь-шоу 李延壽. Т. 1–6. Пекин, 1986.
- Фань Вэнь-лань 範文瀾. Цюань цзи 全集 (Полное собрание сочинений). Т. 1–10. Пекин, 2002.
- Хань шу 漢書 (Книга о Хань) / Сост. Бань Гу; коммент. Янь Ши-гу 顏師古. Т. 1–12. Пекин, 1964.
- Цао Дао-хэн 曹道衡, Шэнь Юй-чэн 沈玉成. Нань-бэй-чао вэньсюэ ши 南北朝文學史 (История литературы Южных и Северных династий). Пекин, 1998.
- Цюань шан гу Сань дай Цинь Хань Сань-го Лю-чао вэнь 全上古三代秦漢三國六朝文 (Полное [собрание] литературы с глубокой древности, трех [первых] эпох, [династий] Цинь и Хань, Троецарствия и Шести династий) / Сост. Янь Кэ-цзюнь 嚴可均. Т. 1–4. Пекин, 1987.
- Чжоу и бэнь и 周易本義 (Изначальный смысл «Перемен [эпохи] Чжоу») / Комментар. Чжу Си чжу 朱熹 // Сы шу У цзин 四書五經 (Четверокнижие и Пятиканоние). Т. 1–3. Тяньцзинь, 1989. Т. 1.
- Чжу Ин-пинь 朱迎平. «Вэнь синь дяо лун» соинь 文心彫龍索引 (Индекс к «Вэнь синь дяо лун»). Шанхай, 1987.
- Чжу цзы цзи чэн 諸子集成 (Корпус философской классики). Т. 1–8. Пекин, 1988.
- Чжунго ли дай вэнь лунь сюань 中國歷代文論選 (Избранные [теоретические] сочинения о литературе различных исторических эпох Китая) / Под ред. Го Шао-юя 郭紹虞. Т. 1–4. Шанхай, 2004.
- Ши цзи 史記 (Исторические записи) / Сост. Сыма Цянь. Т. 1–10. Пекин, 1963.
- Ян Мин 楊明. Лю Се пинчжуань 劉勰評傳 (Критическое жизнеописание Лю Се). Нанкин, 2001.
- Ян-цзы фа янь 揚子法言 (Образцовые речения учителя Яна) // Чжу цзы цзи чэн, 1988. Т. 7.
- An Anthology of Chinese Literature: Beginnings to 1911 / Ed. and tr. by Stephen Owen. N. Y., L., 1996.
- A Chinese Literary Mind: Culture, Creativity, and Rhetoric in Wenxin daiolong / Ed. by Zong-qi Cai. Stanford, 2001.
- Crespigny de R.A. Bibliographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–220 A.D.). Leiden, Boston, 2007.
- Dien A.E. Six Dynasties Civilization. New Haven, 2007.
- The Encyclopedia of Taoism / Ed. by Fabrizio Pregadio. Vol. 1–2. L., N. Y., 2008.
- Jansen T. Höfische Öffentlichkeit im frühmittelalterlichen China: Debatten im Salon des Prinzen Xiao Ziliang. Rombach, 2000.
- Knechtges D.R. The Han Rhapsody. A Study of the Fu of Yang Hsiung (53 B.C. — 18 A.D.). Cambridge, 1976.
- Levy D.J. Literary Theory and Criticism // The Columbia History of Chinese Literature / Ed. by Victor H. Mair. N. Y., 2001. P. 916–939.
- The Literary Mind and the Carving of Dragons by Liu Hsieh. A Study of Thought and Pattern in Chinese Literature / Tr. with introduction and notes by Vincent Yu-chung Shih. N. Y., 1959.
- Liu J.J.Y. Chinese Theories of Literature. Chic., L., 1975.

- Lu Chi*. Wen Fu. The Art of Writing / Tr. and Afterword by Sam Hamill. Portland, 1987.
- Mair V.H.* Buddhism in The Literary Mind and Ornate Rhetoric // A Chinese Literary Mind, 2001. P. 65–82.
- Nylan M.* The Five “Confucian” Classics. Chelsea, 2001.
- Owen S.* Readings in Chinese Literary Thought. Cambridge, 1992.
- The Shorter Columbia Anthology of Traditional Chinese Literature / Ed. Victor H. Mair. N. Y., 2000.
- Tian Xiaofei.* From the Eastern Jin Through the Early Tang (317–649) // The Cambridge History of Chinese Literature / Ed. by Kang-I Sun Chang and Stephen Owen. Cambridge, 2010. Vol. 1. P. 199–285.
- Takei F.* Genre Theory in China of the 3-d–6-th century (Lu Hsieh’s Theory of China Genres). Budapest, 1971.
- Wang Ping.* The Age of Courtly Writing. Wen xuan Compiler Xiao Tong (501–531) and His Circle. Leiden, 2012.
- Zhang Shaokang.* A Survey of Studies on Wenxindiaolong in China and Other Parts of East Asia // A Chinese Literary Mind, 2001. P. 227–234.

Summary

Marina Ye. Kravtsova

On Semantics of the Title of Liu Xie’s Wenxindiaolong Treatise

The article is focused on discussing the title of the outstanding piece of the Chinese literary thought. Despite huge number of studies on the treatise, semantics of its title remains a subject of scholarly debate, what is clearly indicated by a variety of its Russian and European renditions. Trying to go from the Liu Xie’s remarks on the item, the author argues the semantic polyphony of the title’s forming terminology and proposes a new to the domestic sinology its conversion option.